

Сиюткин Владислав Андреевич
Школа Перспективных Исследований
Тюменский Государственный университет,
г.Тюмень, Российская Федерация
v.siyutkin.sas@gmail.com

Нарративы мобилизации тюменских протестующих пенсионеров

Аннотация. В литературе, посвященной политическим действиям пожилых людей, некоторые исследования были сосредоточены на социально-экономическом статусе спорящих пенсионеров или на спорадическом участии и прагматических намерениях протестующих. Однако лишь немногие научные работы исследовали устойчивую протестную активность пенсионеров, обращая внимание на субъективные смыслы, придаваемые участниками их действиям. Используя нарративный подход, настоящее исследование направлено на понимание убежденных пожилых протестующих и их мотивов для устойчивого протеста. Чтобы исследовать смыслы, придаваемые спорному действию посредством анализа “эксплоатации, а не объяснения”, я провел 8 полуструктурированных интервью с отставными протестующими в Тюмени, Россия. Опрошенные не представляют себя ни ищущими выгоды, ни безответственными агентами. Скорее, преемственность-укорененность в большой традиции борьбы, усиленная моментом разрыва-распада СССР, побуждает их протестовать не ради достижения сиюминутных политических целей, а скорее из-за невозможности “промолчать”. Взаимовлияние преемственности с прошлым и недавним кратковременным разрывом в нарративах проясняет цели и стимулы нынешней активности протестующих, которые могут показаться бесплодными для публики или аналитика, применяющего теорию фрейминга.

Ключевые слова: нарративы; мобилизация; протест; активизм; эйджизм

Siyutkin Vladislav Andreevich
School of Advanced Studies
Tyumen state University,
Tyumen, Russian Federation
v.siyutkin.sas@gmail.com

Narratives of mobilization of tyumen protesting pensioners

Abstract. In the literature on political action of the elderly, some studies have focused on the socio-economic status of the contentious retirees or on the sporadic engagement and pragmatic intentions of the protesters. However, only few scholarly works have explored the sustained protesting activities of pensioners by paying attention to the subjective meanings attached by the participants to their actions. Using the narrative approach, the present study aims to understand committed elderly protesters and their motivations for sustained protest. To explore the meanings attached to the contentious action through analyzing “emplotment rather than explanation,” I have conducted 8 semi-structured interviews with retired protesters in Tyumen, Russian Federation. The interviewed present themselves as neither benefit-

seeking nor irreflective agents. Rather, the continuity – an embeddedness in the large tradition of struggle, enhanced by the moment of rupture – collapse of USSR, moves them to protest not for the achievement of immediate political goals, but rather out of impossibility “to stay silent”. The mutual influence of continuity with the past and recent momentary rupture in the narratives clarify the aims and incentives for the present activity of protesters, which may seem fruitless for a public or an analyst applying the framing theory.

Keywords: narratives; mobilization, protes; activism, ageism

Введение. До приезда в Тюмень я много слышал о политических митингах, которые казались мне довольно странными и вдохновляющими, но никогда не происходили в моем родном городе. Как же я обрадовался, прочитав листовку какой-то Коммунистической партии, приглашающей на митинг по случаю 1 мая. Мои надежды на массовое шествие и последующую встречу с горячими речами были заранее обречены – тогда я еще не так хорошо знал «поле». Примечательно, что большинство участников этих мероприятий составляли пенсионеры. Пенсионеры, так смело критикующие правительство или требующие чего-то от власти, казались одновременно героическими и нелепыми. Разве они не видят, что их политическая риторика устарела, а практика ограничена митингами, которые никого не волнуют, кроме них самих? Наконец, разве они не видят, что никогда не смогут извлечь выгоду из своей спорной политики? Я был удивлен: они всё это знают. Они гораздо более сознательны в своей деятельности, чем может предположить наблюдатель.

Это сразу же бросает вызов нескольким стереотипам о российских пенсионерах. Можно было бы считать, что пенсионеры морально и физически уступают молодым поколениям (так называемые “медикалистские” стереотипы), или что они являются безответственными и послушными избирателями, поддерживающими правительство, которое ухудшает их жизнь, или что их естественная роль состоит в том, чтобы исчезнуть из общественной и профессиональной сферы и стать воспитателями и садовниками. Эйджизм, к сожалению, пронизывает не только народные верования, но и академию и активизм. Наиболее исторически обоснованный стереотип заключается в том, что сегодня пенсионеры не могут перестать думать, что СССР, где они прожили большую часть своей жизни, действительно был раем. Пожилые люди, участвующие в непопулярных движениях, с их необъяснимой настойчивостью в неэффективной борьбе вызвали мой социологический интерес. Я чувствовал, что есть нечто более сложное, чем то, что предлагают стереотипы.

Очень немногие исследования в России и немного больше за рубежом пытались исследовать спонтанно или устойчиво протестующих пенсионеров. Эндрюс (1991) и Дюбуа (2013) сосредоточились на субъективных значениях, придаваемых постоянным протестам самих участников в результате биографических и исторических повествований. Демидов (2010), в свою очередь, использовал теорию (ре)фрейминга для объяснения реактивных и спонтанных протестов пенсионеров. Однако теория

фрейминга не объясняет, почему спорадическая активность становится продолжительной, если не возникает никакой угрозы.

Напротив, нарративный подход выходит за рамки понимания протестов как преимущественно реактивных действий и рассматривает вовлеченность, исторически и биографически усиленную самими участниками. Изучение нарративов позволяет взглянуть на **непрерывность** переживаний человека и на **разрывы**, которые активисты сами определяют как глубоко важные, даже если никакого вторжения в их личную зону не произошло. Это помогает лучше учитывать действия убежденных протестующих в российском контексте деполитизации.

Для изучения “скорее разворачивания сюжета, чем объяснения” [Polletta, 1998] было проинтервьюировано 8 пожилых граждан из числа тех, кто регулярно участвует в митингах, пикетах и демонстрациях в Тюмени. Политическими организациями, поддерживаемыми активистами, являются Национально-Освободительное Движение, Российская коммунистическая рабочая партия и Коммунистическая партия Российской Федерации. Возраст пенсионеров варьируется от 65 до 82 лет. Поскольку большинство этих пенсионеров занимаются своей деятельностью годами, я называю их “преданными”, а их протест – “устойчивым”.

Опрошенные не представляют себя ни ищущими выгоды, ни безответственными агентами. Преемственность – укорененность в большой традиции борьбы, усиленная моментом разрыва – распада СССР, побуждает их протестовать не ради достижения сиюминутных политических целей, а скорее из невозможности “молчать”. Взаимовлияние преемственности с прошлым и недавним кратковременным разрывом в нарративах проясняет цели и стимулы нынешней активности протестующих, которые могут показаться бесплодными для публики или аналитиков, применяющего теорию фрейминга.

Библиографический список

Andrews, M. Lifetimes of commitment: Ageing, politics, psychology. CUP New York. Archive, 1991.

DuBois, L. Activist pensioners, a contradiction in terms? *Argentina's Jubilados. Anthropology & Aging*, 34(2), 2013. 170–183 p.

Polletta, F. “It Was like a Fever .” Narrative and identity in social protest. *Social problems*, 45(2), 1998. 137–159 p.